

Российская угроза для восточного фланга НАТО: сценарии, стратегия и политика европейской безопасности

ФЕВРАЛЬ 2026 ГОДА

Европа сталкивается с самой опасной ситуацией в области безопасности за последние десятилетия. Россия использует сочетание тактики «серой зоны» и открытых угроз военных действий, чтобы ослабить НАТО и установить фактическое право вето на геополитические альянсы своих соседей. Изменения в приоритетах внешней политики США и политике альянса при администрации Трампа делают масштаб и надежность поддержки со стороны США менее определенными. Некоторые европейские государства предприняли важные шаги по укреплению своей безопасности в ответ на эти события, но на континенте по-прежнему сохраняются серьезные недостатки в готовности и потенциале.

В данном отчете используется сценарный анализ для оценки наиболее опасных действий России на северо-восточном фланге НАТО. В частности, в анализе с учетом новых обстоятельств рассматриваются два ключевых сценария: эскалация действий России в «серой зоне», кульминацией которой станет вторжение с целью захвата ограниченной территории, или крупномасштабное военное наступление с целью изолировать страны Балтии путем захвата Сувалкского коридора. В обоих случаях используется общедоступная информация для составления карты потенциальных действий России, что позволяет уточнить предположения и приоритеты, обобщенные в ключевых выводах ниже.

Ключевые выводы:

- **Основная стратегическая цель президента России Владимира Путина — расколоть альянс НАТО.** Использование Москвой принуждения и конфликтов в Европе отражает устойчивые движущие силы российской внешней политики, в частности, осознаваемую необходимость формировать внутреннюю и внешнюю политику своих соседей. Маловероятно, что в настоящий момент Россия попытается путем обычного завоевания полностью воссоздать территорию бывшего СССР или Российской империи; вместо этого Москва, скорее всего, будет стремиться подорвать доверие к Североатлантическому договору и отделить уязвимые государства посредством отдельных дипломатических соглашений, соответствующих мировоззрению Путина.
- **В течение следующих трех лет Россия, вероятно, усилит свою текущую кампанию в «серой зоне» против государств-членов НАТО, которая завершится ограниченным военным вторжением на**

северо-восточный фланг НАТО. В течение следующих трех лет надежность администрации Трампа как члена НАТО, вероятно, будет продолжать снижаться. Увидев уникальную возможность разрушить архитектуру безопасности НАТО, Россия, скорее всего, будет проводить более ограниченные операции, а не полномасштабные наступательные операции, такие, как вторжение в Украину. Эти усилия могут привести к тому, что Россия попытается захватить небольшую, но символически значимую территорию, например, регионы в эстонском приграничном городе Нарва или вокруг него, используя войска без опознавательных знаков и беспилотные системы, чтобы затруднить установление виновных и осложнить реакцию НАТО.

- **Стремительная российская операция по захвату символически значимой приграничной территории может привести к тому, что это будет признано свершившимся фактом, прежде чем НАТО сможет достичь политического консенсуса.** Используя войска без опознавательных знаков и посредников, оснащенных новыми возможностями, отточенными на полях сражений Украины, Москва может быстро получить превосходство над местными силами и захватить ключевые узлы, прежде чем лидеры смогут организовать значимое сопротивление. Затем Россия могла бы использовать время, необходимое странам НАТО для достижения консенсуса по вопросу о применении и реализации мер в соответствии со статьей 5, чтобы укрепить свой контроль и усилить свои позиции. Чтобы снизить риск такого сценария, европейские страны должны активизировать усилия по ликвидации сетей посредников, диверсантов и влияния, необходимых для проведения таких операций, и обеспечить, чтобы местные силы быстрого реагирования имели возможности для решительного отражения такого вторжения.
- **Государства-члены НАТО также должны разработать план защиты от полномасштабного наступательного удара обычных вооруженных сил России методом грубой силы, направленного на отделение Прибалтики.** В этом более опасном — и гораздо менее вероятном — случае, рассмотренном в отчете, Россия может начать крупное наступление с использованием обычных вооруженных сил, чтобы захватить единственный сухопутный коридор Альянса в Прибалтику, что вызовет быстрый и интенсивный конфликт с Альянсом. Такой тип нападения становится более вероятным, если Путин сочтет единство НАТО хрупким или если крупномасштабный конфликт в другой части мира отвлечет внимание Вашингтона от Европы.
- **Европейские правительства должны планировать и создавать силы для реагирования на чрезвычайные ситуации в Прибалтике в условиях сокращения, задержек или перебоев в поддержке со стороны США.** Изменения в приоритетах США и политике альянса, включая острые споры с европейскими столицами по таким вопросам, как суверенитет Гренландии, усиливают сомнения относительно масштабов, скорости и надежности вмешательства США в чрезвычайной ситуации в Прибалтике. Следовательно, европейские столицы должны избегать двойственных предположений о вовлечении США в любой будущий конфликт и разрабатывать планы на случай, если американская военная поддержка будет задержана, ограничена или вовсе не предоставлена.
- **Коллективная способность Европы сдерживать или отражать агрессию на восточном фланге НАТО будет зависеть от развертывания критически важных собственных сил, а также от оптимизации процесса принятия политических решений и процессов выбора политики, необходимых для их эффективного использования.** В обоих сценариях, рассмотренных в настоящем отчете, государства-члены НАТО столкнутся с такими ограничениями, как фрагментированная система командования, ограниченный объем запасов и процессы принятия политических решений, требующих межгосударственной координации. Поэтому европейские государства должны осуществлять совместную работу над созданием более быстрых и гибких механизмов межгосударственной координации обороны. Кроме того, чтобы европейские государства могли в полной мере осуществлять контроль над своей безопасностью, они должны ускорить усилия по развертыванию критически важных собственных

сил, особенно в таких областях, как интегрированная противовоздушная и противоракетная оборона, логистика и обеспечение, а также системы противодействия беспилотным летательным аппаратам.

- **Европейская безопасность будет во многом зависеть от устойчивости общества и уровня политической решимости.** Кризис в Прибалтике немедленно проверит решимость Европы, особенно если Россия объединит массированные силы на фронте с диверсиями, хакерскими атаками и информационными операциями в тылу Европы. Соответственно, правительства по всему континенту должны сделать существенный вклад в стратегические коммуникации, гражданскую оборону и инфраструктуру мобилизации. Хотя Прибалтика, Польша и страны Северной Европы продвинулись дальше и быстрее по многим из этих фундаментальных вопросов, общая готовность Европы будет зависеть от того, получат ли они системную поддержку на высшем уровне по всему континенту.